

той или иной синтаксической категории учитываются трансформационные возможности предиката, но не его внутренняя семантика.

При таком подходе получается, что один и тот же глагол обладает некоторым набором синтаксических категорий, образующих парадигму и реализуемых в конкретном типе синтаксической конструкции. Лабильность же с точки зрения трансформационного потенциала следует рассматривать как способность глагола вступать в синтаксические связи, как допускающие пассивизацию, так и не допускающие её. Наконец, наличие у одного глагола ряда количественных категорий не может представлять особой проблемы (например, стоит ли рассматривать эти единицы как один глагол или как разные). Ведь, в конце концов, наличие у одной и той же единицы ряда лексико-семантических вариантов ни у кого нареканий не вызывает.

Литература

1. Колмогоров, А.И. Пример изучения метра и его метрических вариантов // Теория стиха. АН СССР: Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). – Л.: Наука, 1968. – С. 145-167.
2. Колмогоров, А.И. Теория информации и теория алгоритмов – М.: Наука, 1987.
3. Колмогоров, А.И. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. – № 1, 1965. – С. 3-11.
4. Успенский, В.А. Предварение для читателей «Нового литературного обозрения» к семиотическим посланиям Андрея Николаевича Колмогорова // Новое литературное обозрение. – № 24, 1997.
5. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике. Пер. с англ. Предисл. А. И. Колмогорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963.
6. Shannon, C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. – Vol. 27, July and October, 1948. – Pp 379-423 and 623 – 656

ФЕНОГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И ТЕКТОГРАММАТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ (на примере английских сложных предикатов с прилагательным и инфинитивом)

*О.А. Аманова
(Белгород)*

Термины «фенограмматическая форма» и «тектограмматическая структура» представляют собой дальнейшее развитие понятий порождающей грамматики Н. Хомского «поверхностная структура» и «глубинная структура» в рамках трансформационных категориальных грамматик GPSG и HPSG (см., напр., [1]). Фенограмматическая форма в сущности

представляет собой поверхностную структуру заданной синтагматики, однако тектограмматическая структура отлична от близкого ей понятия глубинной структуры тем, что, помимо сугубо строевого, учитывает и семантический компонент, по сути дела, парадигматику синтаксических структур, задающих модели фраз и предложений.

В данной статье рассмотрим лишь один тип фенограмматической формы, а именно синтагмы, строящиеся по модели NP – VP-link – A – to-VP, то есть предложения, в состав которых входят группа существительного, личный глагол-связка (be), прилагательное и инфинитивный оборот с частицей *to*.

Прежде всего, выделим построения, в которых инфинитив играет роль подлежащего в постпозиции к прилагательному при замене его в основной позиции «пустым подлежащим» *it* (так называемый ‘dummy subject’). Примерами могут служить такие предложения:

1. It is dangerous to fly in such weather conditions.
2. It was careless to say that.

Совершенно очевидно, что данные предложения трансформируемы, соответственно, в 3 и 4:

3. To fly (или более распространённое flying) in such weather conditions is dangerous.
4. To say (saying) that was careless.

Соответственно, речь здесь идёт вовсе не о сложных предикагах, а о простых именных сказуемых с прилагательными при инфинитиве в роли подлежащего. Сравним эти предложения с такими:

5. John was difficult to persuade.
6. John is ready to go.

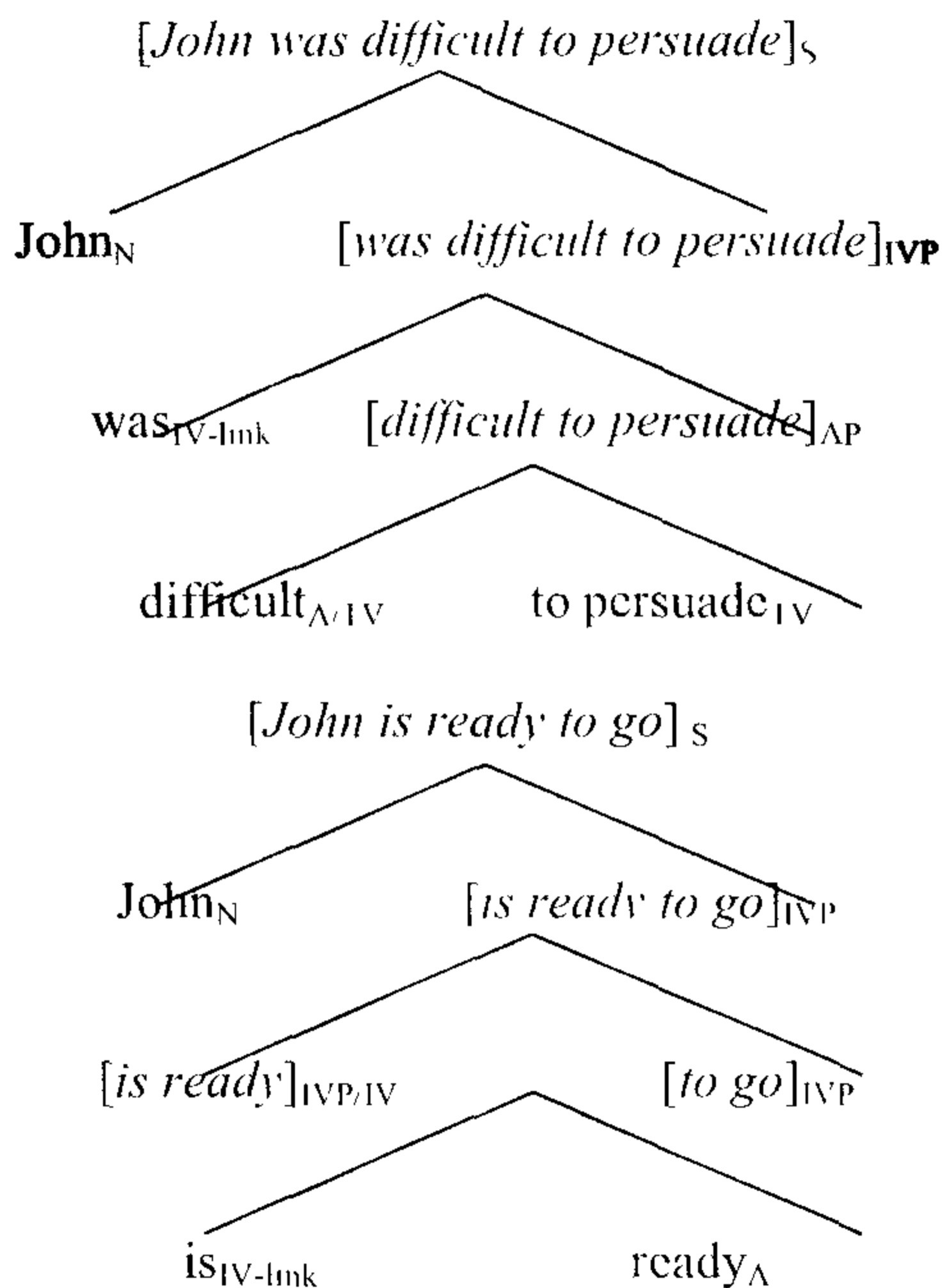
В этих случаях мы определённо имеем дело со сложными предикативными структурами, однако их различие на тектограмматическом уровне очевидно как минимум по двум параметрам.

Во-первых, действие, выраженное инфинитивом, приписывается разным актантам. Если в предложении (6) действие *to go* осуществляет (предположительно) субъект самого данного предложения (т.е. *John*), то в (5) действие *to persuade* относится к актанту, выходящему за рамки высказывания – лицо (лица), которым надлежало убедить субъект.

Во-вторых, различие проявляется в ходе преобразования данных синтаксических структур. Так, если предложение (5) без проблем трансформируется в (7), сходное по типу с приведёнными выше примерами (1) и (2), то грамматическая некорректность высказывания (8) не вызывает никаких сомнений:

7. It was difficult to persuade John.
8. *It is ready to go John.

Покажем это различие на деревьях непосредственных составляющих:

На схемах видны разные ветвления, связанные с тем, что фраза *John was difficult* не может рассматриваться как самостоятельное предложение, расширенное с помощью инфинитива, тогда как *John is ready* – может. Кроме того, если в состав предложения (5) и однотипных ему конструкций входит инфинитив переходного глагола (с распространением переходности на сам субъект), то в построениях типа (6) инфинитив всегда непереходный (или же переходность его погашается специальным дополнением, напр., *John is ready to help us*).

В заключение следует сказать, что данные примеры (хотя они и не исчерпывают в полной мере особенностей конструкций даже только подобной синтагматики), однозначно указывают на диспропорцию между фенограмматическими формами и тектограмматическими структурами. Диспропорция вызвана, на наш взгляд, стремлением к экономии, вследствие чего сокращается набор синтаксических средств выражения и что ведёт, в свою очередь, к возникновению параллелей внешних форм при существенном различии внутренних структур.

Литература

1. Dowty, D.R. Grammatical Relations and Montague Grammar // *The Nature of Syntactic Representation* / D.R. Dowty. – Dordrecht: D. Reidel, 1982. – Pp. 79 – 130.